

О.Н. Яхно*

**КОСТЮМ ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ:
СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НОВАЦИИ**doi:10.31518/2618-9100-2025-5-5
УДК 94(470.5)"19"

Выходные данные для цитирования:
Яхно О.Н. Костюм жителя Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: стилевые особенности и новации // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 46–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-05.pdf>

O.N. Yakhno*

**ADAPTATION OF COMBATANTS
OF THE FIRST WORLD WAR TO THE REAR LIFE
IN THE OMSK MILITARY DISTRICT IN 1915–1922****

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-5

How to cite:
Yakhno O.N. Yekaterinburg Resident's Costume at the Turn of 19th–20th Century: Style Features and Innovations // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 46–59. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-05.pdf>]

Abstract. The article considers the peculiarities of the evolution of city dwellers' clothing at the turn of the 20th century, using Yekaterinburg as a case study. Based on an analysis of various sources, including press materials, museum and private collections, police reports, advertisements and clothing manufacturers' and sellers' catalogues, it is concluded that this process was part of significant changes in the economic, social and cultural spheres. The entire way of everyday life was changing, as reflected in the clothing of the townspeople. A universal urban costume became widespread. Its appearance clearly indicated the weakening of class barriers within the urban community. Some sources of change in urban clothing are also considered. Technical progress, for example, significantly reduced the cost of clothing production, making the costume affordable for most residents. The growing popularity of active recreation, sports, and trips to country houses and resorts led to increased demand for suitable clothing and other related goods. Even the most avant-garde innovations in clothing style, structure and design were eventually simplified and incorporated into the universal urban costume. Of course, some inhabitants remained committed to traditional styles of dress. This reflected differences in income, social status and value orientations of different urban strata rather than individual preferences. Another important feature was the incorporation of various cultural elements into the clothing of townspeople. Therefore, judging by the clothing, the urban community's transition to a bourgeois way of life was certainly not yet complete.

Keywords: urban lifestyle, costume, fashion, historical source.

The article has been received by the editor on 20.07.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье предпринята попытка на конкретном историческом материале Екатеринбурга рассмотреть особенности эволюции одежды горожан на рубеже XIX–XX вв. На основании анализа различных источников (материалов прессы, музейных и частных коллекций, полицейских протоколов, рекламных объявлений, каталогов производителей и продавцов одежды и т.д.) делается вывод, что этот процесс был частью значимых перемен в экономике, социальной и культурной сферах. Менялся весь

* **Ольга Николаевна Яхно**, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: mrsyakhno@mail.ru
Olga Nikolaevna Yakhno, Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mrsyakhno@mail.ru

прежний уклад повседневной жизни, что отражалось на одежде горожан. Широкое распространение получил универсальный городской костюм. Его появление наглядно свидетельствовало об ослаблении сословных барьеров в городском сообществе. Кроме этого, рассмотрены некоторые источники изменения городской одежды. В частности, технический прогресс, значительно удешевивший производство одежды, сделал костюм доступным для большинства жителей. Распространение моды на активный отдых и занятия спортом, поездки на дачи и курорты вели к увеличению спроса на соответствующую одежду и другие специальные товары. Даже самые авангардные новации в стиле, структуре и элементах одежды в конце концов упрощались и становились его частью. Разумеется, часть жителей сохраняла приверженность традиционному стилю одежды. И это отражало не столько индивидуальные предпочтения, сколько различия в доходах, социальном статусе, ценностных ориентациях различных городских слоев. Другой важной особенностью являлось наличие в одежде горожан различных культурных компонентов, обусловленных региональными традициями. Так что если судить по костюму, процесс перехода городского сообщества к буржуазному образу жизни был, конечно, не завершен.

Ключевые слова: городской образ жизни, костюм, мода, исторический источник.

Статья поступила в редакцию 20.07.2025 г.

Неотъемлемой частью любой культуры является одежда. Мысль о том, что наблюдаемые в ней изменения отражают существенные сдвиги в общественном устройстве, нормах поведения и ценностных представлениях, кажется очевидной. Поэтому внешний облик человека, стилевые особенности его костюма, включая крой и материал, сопутствующие аксессуары и обувь, являются важным источником изучения образа жизни людей. Особый интерес представляет сочетание традиций и новаций в костюме различных социальных страт в переломные исторические эпохи. Они наглядно показывают вектор и масштабы перемен в экономической, социальной и культурной сторонах общественной жизни, позволяют очертить границы тех социальных групп, которые являлись наиболее восприимчивыми к новшествам.

Первыми к костюму как к источнику реконструкции повседневности обратились этнографы. С конца 1990-х к ним присоединились историки¹. Одновременно увеличилось число исследований по теории моды, в которых разрабатываются подходы к изучению костюма и одежды в неразрывной связи с ее носителем². Это облегчает поиск ответов на вопрос, как и почему происходили значимые изменения в одежде, в какой мере они отражали динамику общественного развития конца XIX – первой четверти XX в. Наглядное представление об этом процессе дает обращение к истории Екатеринбурга. С одной стороны, город являлся одним из локомотивов активно формирующегося капиталистического уклада и новых буржуазных отношений, а с другой – обладал устойчивыми традициями в силу своего исторического развития. Екатеринбург строился как завод-крепость. А затем на протяжении десятилетий являлся центром управления военизированной горнозаводской промышленности на востоке страны. Поэтому тогда в одежде его жителей доминировал военный

¹ Горбачева Л.М. Костюм XX века. От Поля Пуаре до Эммануэля Унгаро. М., 1996; Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 вв. (Опыт энциклопедии). М., 1995; Русский костюм. 1890–1917. Вып. V. М., 1972; Ильичева Л.С. Городской костюм в России XVIII – начала XX века: историографический аспект // Вестник МГУКИ. 2015. № 6 (68). С. 134–141; Пармон Ф.М. Композиция костюма. М., 1997.

² Зелинг Ш. Мода. Век модельеров. 1900–1999. Köln, 2000; Музалевская Ю.Е. Связь понятий «костюм» и «вестиментарная мода» [Электронный ресурс] // Костюмология. 2017. Т 2, № 3. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/04KL317.pdf> (дата обращения: 14.03.2024); Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность. М., 2012; Бруард К. Модный Лондон. Одежда и современный мегаполис. М., 2016.

мундир, не допускавший каких-либо несанкционированных отклонений от централизованно установленных образцов.

В ходе «великих реформ» второй половины XIX в. Екатеринбург утратил статус «столицы» горнозаводского края и стал рядовым уездным городом. Это повлекло за собой изменение его функций и перестройку экономики на капиталистический лад. Соответственно менялся состав населения города, что непосредственно отражалось на костюме жителей. Конечно, большую часть горожан составляли мастеровые и работные люди, в основном недавние выходцы из деревни. Многие из них сохраняли приверженность к своей традиционной одежде, продолжая носить туникообразные рубахи и традиционные порты, надевая сверху в теплое время года армяки и зипуны, а зимой – овчинные тулупы, шубы и полушубки. Вплоть до XX в. часто на ногах горожан можно было видеть кожаные поршни или лапти из лыка и бересты. Наиболее заметные изменения в одежде наблюдались у средних слоев городского сообщества. Чиновников по-прежнему было много. Мундиры носили служащие министерств внутренних дел, юстиции и финансов, почтово-телеграфные работники, инженеры путей сообщения, преподаватели и учащиеся учебных заведений и т.д.³ В их гражданском мундире также доминировал военный стиль (рис. 1).

Рис. 1. В.А. Кондаков.
Преподаватель естествознания.
СОКМ. СМ-23873-129. Ф. 8360

Даже гимназисты ходили в форменной одежде. Она состояла из гимнастерки или однобортной куртки, брюк, ремня с пряжкой, фуражки. Летом гимназисты надевали белые блузы из коломянки, схожие с теми, что носили кадеты⁴. В Екатеринбурге гимназисты носили темно-синие однобортные мундиры. По борту было пришито 9 гладких посеребренных пуговиц. По скошенному стоячему воротнику шел узкий серебряный галун. Шаровары шились из темно-синего сукна. Двубортное пальто было серого цвета с темно-синими петлицами. После 1905 г. появились черные гимнастерки с серебряными пуговицами⁵. Демократизация жизни после первой русской революции оказала влияние

Рис. 2. Семья. Фото В. Метенкова.
Начало XX в.
Музей истории Екатеринбурга

на принципы выработки новой гимназической формы. Акцент стал делаться на ее гигиеничности, практичности и удобстве. Форма приобретала региональные различия в зависимости от особенностей климата. Стала учитываться ее финансовая доступность⁶. Однако темный цвет форменной одежды воспитанников учебных заведений в целом сохранялся. Он как бы подчеркивал их скромность, скрывал различия в социальном происхождении. Женскую форму оживляли воротнички, пелерины, манжеты и фартуки (рис. 2).

Но все же в конце XIX в. мундир уже не доминировал в одежде представителей так называемого среднего класса Екатеринбурга. Это было связано с опережающим ростом численности горожан, не состоящих на государственной службе. Для них стремление к комфорту и вещному достатку, следование моде, желание хорошо и со вкусом одеваться являлись естественным требованием. Это наглядно свидетельствовало о трансформации материальных условий жизни, распростра-

³ Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург, 1992. С. 252; Хорошилова О.А. Костюм и мода Российской империи: Эпоха Николая II. М., 2012. С. 155–193; Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 2001.

⁴ Хорошилова О.А. Костюм и мода Российской империи... С. 225.

⁵ Там же. С. 176–179.

⁶ Пашкова Т. Приключения мундира, фуражки и ранца // Теория моды. 2016–2017. № 42. С. 103.

нении буржуазных ценностей, новых эстетических представлений и норм поведения⁷. Такой вывод подтверждает анализ предметов одежды из музейных коллекций, фотографии городских жителей. Мужской костюм этого периода отличался стабильностью и лаконичностью, имел жесткий набор элементов. Состоятельные мужчины, лица «свободных профессий», а также чиновники, военные, специалисты в нерабочее время предпочитали европейский костюм приглушенных цветов. Это были подчеркнуто закрытые наряды. Строгий по силуэту монокромный костюм создавал образ уверенного элегантного делового человека. Свобода выбора, дающая возможность проявить свою индивидуальность, как правило, проявлялась в двух элементах: в фасонах воротничка и галстука. Именно большой выбор воротничков, возможность смены фасона и цвета галстука придавали мужскому костюму некоторое разнообразие, «расцветчивали» его.

Силуэт женского костюма также отличался четкостью и лаконичностью. Однако нередко имела место его чрезмерная декоративность. Наиболее подверженным модному влиянию элементом костюма стал лиф платья. Подчеркивалась линия талии, отсюда присутствовал короткий лиф. Декоративные детали менялись довольно часто. Горожанки предпочитали простые в исполнении варианты. Тесьма и кружево, оборки, банты замещали сложные подкройные детали. В повседневной жизни также использовались самые несложные по покрою рукава с умеренно широким буфом, поддержка которого не требовала дополнительных конструкций. И если на картинке из модного журнала дополнительные накладные еще больше визуально расширяли плечи, то в реальной жизни использовали мягкие оборки и пелерины (рис. 3).

Внешне купцы почти никак не выделялись среди городского населения. Но их одежда отличалась более богатым материалом и отделкой. Большинство купцов были старообрядцами, поэтому они отдавали предпочтение строгому, во многом традиционному костюму. Однако своих жен и дочерей купцы одевали роскошно. Достаток предьявлялся в виде ювелирных изделий, материала одежды. Золотой нитью украшались сарафаны, платки, кокошники. Эксклюзивные ткани – шелк, бархат, атлас – привозили из-за границы. А вот лекала использовали одни и те же несколько десятилетий. Наряды нередко передавались по наследству, так что богатство не транжирилось, а копилось. И вплоть до начала XX в. подобные сарафаны служили свадебным костюмом невесты.

И тем не менее, несмотря на прочные традиции, новации брали свое. Под влиянием стилистики модерна формировалось новое представление о современном раскрепощенном человеке. Поэтому происходил перенос в официальный костюм элементов костюма спортивного и повседневного. Его строгая элегантность постепенно смягчалась, пиджак не так плотно прилегал к телу, как сюртук, что меняло и общую манеру поведения. Городской костюм у женщин состоял из юбки и блузки, у мужчин – из пиджака и брюк. Это была первая универсальная одежда, которую носило большинство жителей города. Она имела почти одинаковый покрой и отличалась в основном качеством материала и шитья. Ее можно было встретить в гардеробе представителей всех городских сословий и слоев: чиновников, служащих различных ведомств, учителей, врачей, вплоть до мастеровых, дворников, ямщиков и т.д. Музейные и частные фотоколлекции дают многочисленные подтверждения этому.

Преобладающим цветом мужских костюмов являлся темный с различными оттенками. Выходные костюмы шили только черные. Фактура материалов была главным образом

Рис. 3. Семейная пара.
Фото Н. Терехова. 1880-е гг.

⁷ Холландер Э. Пол и костюм. Эволюция современной одежды. М., 2018; Яхно О.Н. Мода эпохи модерна: идеи и реальность на страницах российской прессы // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2020. № 5. С. 181–213.

гладкая или с небольшой выделкой. Общими элементами для всех типов костюмов были покатые плечи, так как плечевой шов спускался на спину. Лацканы имели умеренную ширину. Воротник имел высокую линию пришива к спинке. Костюмы шили приталенными: крой обрисовывал талию. Брюки неширокие – 22–23 см внизу. При всех костюмах носили жилеты – штучные или из той же ткани. У женщин важной новацией стал отказ от самых неудобных элементов костюма – корсета и избыточных украшений. Эмансипированные дамы все больше предпочитали костюмы, основанные на мужских фасонах: пиджак и юбку, которые носили с блузкой и галстуком. Также для пошива верхней одежды начинают использовать ткани, из которых раньше шили только мужское нижнее белье и блейзеры⁸.

«Русские сезоны» в Париже и новые фасоны Поля Пуаре способствовали увлечению пластичностью и сложной декоративностью Востока, достигшей высшей точки накануне Первой мировой войны⁹. Наиболее экстравагантные дамы включали в гардероб кимоно и шаровары. Несмотря на всю экзотичность подобных фасонов, даже местные магазины стали предлагать «самое модное, новое, изящное, эффектное и практичное для дам и барышень: есть блуза “Кимоно”, сшитая из наилучшей тонкой шерстяной набивной материи в японско-турецком вкусе»¹⁰. Изменения коснулись и фасонов юбок. При неизменной конструктивной основе (прямая или приталенная) они шились со множеством драпировок и подрезов, с туниками, оборками, воланами, часто с запахом. Конечно, модели, предлагавшиеся модными журналами, на практике использовались лишь частично. То же самое можно сказать про силуэт и конструктивные особенности лифа платья и блузок. Все же в повседневной жизни предпочтение отдавалось более удобным моделям. Из всего разнообразия предлагаемых модой сложных фантазийных туалетов выбирались наиболее простые по крою¹¹. Но сама идея придания костюму большей женственности воспринималась как веяние времени. И даже если платья не всегда отличались актуальными деталями, то все-таки соответствовали общей стилистике модерна с мягким силуэтом и пышной отделкой. В дневных платьях появляется короткий, длиной до локтя рукав. Идея естественности и открытости реализовалась в изменении покроя воротника, открывавшего шею. Выросло число фасонов: наряду с простыми отложными появляются воротники в виде оборки и прямоугольные в плане, напоминающие «матросские».

Распространению универсального городского костюма способствовало увеличение масштабов его производства профессиональными мастерами. Об этом свидетельствует число занятых изготовлением одежды, обуви, головных уборов и других сопутствующих изделий. Так, в 1897 г. в Екатеринбурге отряд шапочников (в том числе шляпных дел мастеров) и портных состоял уже из 396 человек (293 мужчины и 103 женщины). Кожаную обувь изготавливали 467 человек (444 мужчины и 23 женщины). В городе также трудились пимокаты и чулочницы¹². И это при численности жителей города чуть более 55 тыс. человек. В справочных изданиях отмечалось, что в Екатеринбурге налажено изготовление и продажа белья, корсетов, галантереи, галош, кожаного товара, мануфактуры, швейных и вязальных машин, модного товара, мехов и шуб, ниток, готового платья, полотна, пряжи, шляп и различных головных уборов, часов, изделий из драгоценных металлов и уральского камня¹³.

В числе мастеров-изготовителей одежды было много приезжих, в том числе из-за рубежа. В 1880-е два заграничных мастера С.Г. Стермешек и А.М. Копытнский в рекламе своих мастерских подчеркивали, что, имея опыт работы в лучших столичных и иностранных мастерских, теперь они предлагают свои услуги екатеринбуржцам. Такие портновские

⁸ Рибейро Э. Мода и мораль. М., 2012. С. 180–181.

⁹ Хозяйка дома. («Мода и домоводство») // Бесплатное приложение к журналу Всемирная новь. 1913. № 1, 3–8, 11.

¹⁰ Уральский край. 1911. 24 февр.

¹¹ Фефилова Л.Ю. Методика исторического анализа европейского костюма конца XIX – начала XX по фотоматериалам Урала и Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 168.

¹² Уральский торгово-промышленный адрес-календарь. Пермь, 1899.

¹³ Весь Екатеринбург и горнопромышленный Урал: торгово-промышленный справочник. 1912 г. Изд. Л.Я. Френкель. Екатеринбург, 1912.

мастерские открывались с завидной регулярностью, несмотря на то, что в этом сегменте производства наблюдалась острая конкуренция¹⁴. Но растущее число дам и господ, желающих одеваться по последней моде, создавало устойчивый рынок для их продукции.

Распространению европейской моды способствовало открытие в городе магазинов готового платья. Реклама уверяла, что покупатели могут найти здесь «наилучшую изящную работу элегантных модных фасонов» по новым русским и заграничным образцам специального английского кроя¹⁵. Были специальные магазины для дам, где наряду с повседневной женской одеждой также предлагались свадебные наряды, веера, кружева, перья, цветы и пр.¹⁶ Благодаря относительной дешевизне такая одежда становится доступной для многих. В качестве примера можно привести широкую популярность котелков. Они стремительно распространялись не только в купеческой и мещанской среде, но и среди рабочих. Хотя последние все же предпочитали носить кепки и картузы.

Большим разнообразием отличался костюмный реквизит: очки, трости, часы, сумки, ювелирные изделия и пр. Распространенным аксессуаром как у женщин, так и у мужчин являлись зонты. Мужские были только черного цвета, имели деревянную дугообразную ручку. Более дешевые зонты делались из хлопчатобумажной ткани, а не шелковой, и имели металлические ручки. Аксессуары придавали одежде завершенность, указывали на статус, социальное положение владельца, подчеркивали формальность или неформальность костюма.

И все эти предметы были главным образом фабричного изготовления. Они продавались в специализированных магазинах, торговавших одеждой и сопутствующими аксессуарами. Так, на углу Успенской и Покровского проспекта располагался магазин купца И.С. Соколова «Парижский шик», филиал Санкт-Петербургской фирмы, предлагавший покупателям как российские, так и импортные французские товары – белье и конфекцион (рис. 4).

Рис. 4. Открытка. ГАСО

Большой популярностью пользовался универсальный магазин купцов Агафуровых. Его отдел золотых, серебряных, мельхиоровых и форменных вещей имел широкий набор ювелирных изделий и материалов для отделки форменного костюма. Прейскурант магазина перечислял их ассортимент: «позументы для сарафанов серебряный, мишурный, маскарадных костюмов ажурный. Кисти для башлыков. Снур серебряный, мишурный. Плетешок. Бахрома серебряная и мишурная. Форменные вещи: Шпаги гражданские разных ведомств. Шашки военные. Портупеи военные и гражданские. Темляки гражданские и военные, кушаки гражданские, полицейские. Погоны, петлицы, звездочки, ленты для орденов. Пуговицы разных министерств. Револьверы разных систем и заряды к ним»¹⁷. Ряд магазинов наряду с одеждой и аксессуарами торговал текстилем. На Успенской улице располагался мануфактурный магазин Телегиных. Недалеко от него был открыт универсальный магазин фирмы «А.Ф. Второв с сыновьями», который предлагал своим покупателям и всевозможные ткани, и готовые изделия. Разнообразие названий тканей впечатляет: нансук, шертинг, канифас, батист, ланкорд, миткаль¹⁸. Иногда в лавках Гостиного двора после Ирбитской ярмарки можно было купить различный шелковый товар, кавказские бурки, детские черкес-

¹⁴ Микитюк В.П. Екатеринбург деловой. Екатеринбург, 2022. (Сер.: Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки). С. 68.

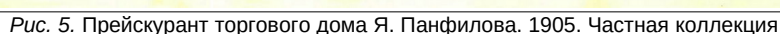
¹⁵ Уральский край. 1909. 2 июля.

¹⁶ Уральский край. 1909. 3 июля.

¹⁷ Свердловский областной краеведческий музей (СОКМ). Письменная коллекция. С/м 24698/1. Ф. 45. Оп. 1.

¹⁸ СОКМ. Н/в 2595.

В Екатеринбурге имелось несколько магазинов по продаже мехов. Помимо традиционных видов (соболь, норка, куница, бобр, каракуль, рысь), можно было приобрести экзотику – шкуры кенгуру, опоссума, скунса. Крупный торговый дом «Ионов и Алин» имел большой выбор «сибирских, американских мехов и шкурок разных зверьков для отделок». Менее обеспеченные горожане могли воспользоваться более дешевыми вариантами: кролики, собаки, кошки. Торговый дом Я.И. Панфилова, торгующий меховым товаром, предлагал покупателям доступные по цене шкурки черных кошек – от 12 до 45 руб., серых – от 8 до 20 руб., пестрых – от 5,50 до 7 руб. (рис. 5).

Ссылка на статью: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-05.pdf>

К зимнему сезону начиналась продажа готовых и сшитых на заказ шапок: каракулевых, бобровых, из кенгуру, котика и др. Дамские шапочки предлагались по цене от 2 до 10 руб. Рабочие обходились более дешевым и тяжелым мехом: кроликом и овчиной. В частности, в запасниках Свердловского областного краеведческого музея хранятся тулуп из овчины с верхом, крытым черным сукном, с енотовым воротником²³ и яга (верхняя зимняя мужская одежда с вшивными рукавами и большим шалевым воротником), сшитая из волчьих шкур на подбое из беличьих шкурок²⁴ (рис. 6).

О стоимости и реальном описании вещей из гардероба состоятельных горожан дают представление полицейские протоколы о краже вещей. Так, в апреле 1914 г. из квартиры потомственного дворянина Е.И. Иванова были похищены: дамская на беличьем меху крытая сукном шуба стоимостью 100 руб.; николаевская шинель на хорьковом меху с камчатским бобровым воротником, крытая черным сукном, – 500 руб.; мужское пальто на хорьковом меху и каракулевым воротником – 50 руб.; жеребковая доха на кенгуровом меху – 100 руб. В протоколе упоминаются еще тулупы (енотовый и волчий), различные пальто с мехом чернобурки, лисы, кенгуру, летние пальто из драпа и сукна²⁵. Не менее интересна история, произошедшая в сентябре 1909 г. В меховой магазин Иконова и Алина поступил телефонный звонок с просьбой прислать несколько мехов для выбора. В магазине было отобрано несколько хорьковых шкур, одна песцовая и четыре каракуля на общую сумму 524 руб. Когда посыльный принес заказ по указанному адресу, его встретил человек, который забрал мешок и скрылся. Им оказался мещанин Рязанской губернии Я.Ф. Карапин 21 года, осужденный за это преступление на два месяца²⁶.

Особое значение с конца XIX в. в городском костюме стало играть белье, создающее конструктивную основу всего женского костюма. Его производством и продажей занимался Генрих Перетц. В 1873 г. он открыл мастерскую по изготовлению конфекциона (готовой мужской, женской, детской одежды и белья), постельного и столового текстиля. Затем появились еще 15 аффилированных с ним мастерских, а также пухоочистительная фабрика, изготавливавшая постельные принадлежности. В год весь комплекс предприятий производил продукции на 30–50 тыс. руб., что было весьма приличной суммой. Ее образцы экспонировались на торгово-промышленных выставках, в том числе и международных, на которых изделия были отмечены 10 золотыми медалями.

За продукцией Перетца приезжали из разных городов, а отдельные вещи даже отправлялись в царскую семью. Для удовлетворения растущего спроса и расширения соответствующего производства пришлось открыть курсы для обучения новых работниц. Неоценимый вклад в развитие дела внесла жена Генриха Борисовича Жозефина Игнатьевна Стерн. Именно она занималась обучением белошвейек. Помимо белья и постельных принадлежностей, в магазинах торгового дома можно было купить шелковые, шерстяные, суконные, бумажные материи, отделку, а также журналы модных новинок²⁷. В его каталоге предлагался широкий ассортимент товаров. Это были различные корсеты, матинэ, пеньюары, панталоны, фартуки, манжеты, манишки и рубахи, одежда и белье для женщин, детей и мужчин. Белье шилось из различных материалов: шифона, муслина, нансука, батиста, шелка, хлопка, шерсти, фланели и др. В отделке использовали разнообразные техники вышивки, готовое и ручное кружево. Их же можно было приобрести в магазине для домашнего применения, а также материал для изготовления белья – льняной и бумажный российских и зарубежных

Рис. 6. Молодая дама с муфтой. ГАСО. 01 Р2757 1 42 18.

²³ СОКМ. Коллекция ткани. См 14196. Тк 785.

²⁴ Там же. См 22415. Тк 1366.

²⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 11. Оп. 5. Д. 2430. Л. 10.

²⁶ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2049. Л. 2.

²⁷ Микитюк В.П. Екатеринбург деловой... С. 70–76.

фабрик²⁸. Одной из первых в городе такую продукцию стала предлагать мастерская кружевных изделий Юлии Михайловны Ререн²⁹.

Для изготовления мужского белья брали не только хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани и трикотажные полотна, но и сосновую шерсть (разновидность вискозы, нить делалась из обработанных сосновых иголок). Пояса и манжеты по желанию можно было отделать строчной вышивкой. Предлагалась специальная одежда для беременных, молодых матерей и детская. Их стали одевать в соответствии с требованиями гигиены, пропорций и занятий. Особый интерес представляет описание приданого для невесты и новорожденных, так как оно дает представление о комплекте самого необходимого. Стоимость варьировалась от 55 до 650 руб. для невесты и от 25 до 100 руб. для новорожденных (рис. 7).

В других магазинах и мастерских в продажу поступала сезонная одежда для холодного времени года – вязанные пуховые платки, фуфайки, теплые чулки, гамаши³⁰. Нередкими были товары из Кракова, Вены и других западных городов. Спрос на многие товары в значительной мере формировали сами продавцы. Они активно рекламировали разнообразные товары, которые можно было подарить. «Внутри магазина Стерн устроена предпраздничная выставка разнообразных, изящных и практичных предметов, подходящих для подарков взрослым, детям, а также прислуге, состоящая из всевозможных сортов белья, шелковых, шерстяных, суконных и бумажных блузок, капотов, матине, верхних и нижних юбок, детских платьев и разных модных галантерейных товаров. Все по вполне доступным ценам»³¹.

Вместе с тем, несмотря на значительный рост продаж готового платья и отделки, домашнее изготовление одежды и рукоделия оставалось важным бытовым занятием. Знакомясь с многочисленными дореволюционными изданиями с рисунками, схемами, описаниями, можно восхищаться разнообразием видов и техник рукоделия, которым учили в школах и на различных курсах. Приложение к журналу «Нива» предлагало огромное число рисунков для вышивок в различных техниках. Декорировать можно было белье, одежду, аксессуары, постельные и столовые принадлежности, интерьерные вещи. Не менее популярным было и тамбурное вязание (крючком). Это позволяло разукрасить свое жилье и одежду воротничками, манжетами, жабо, кружевными вставками, дополнить вязаными перчатками, шляпками и сумочками. Встречались и экзотические на сегодняшний день техники – выжигание по бархату. Вязанные на спицах вещи не отличались особым изяществом, поэтому в основном вязали носки и чулки. Свитера, жилеты, жакеты были довольно грубыми и чаще всего использовались для занятий спортом или охоты. Сохранилось немало свидетельств тому, что многие вещи шились в домашних условиях. Об этом наглядно свидетельствуют ежедневные хозяйственные записи жительницы Екатеринбурга Е.Я. Корольковой. Она систематически покупала в различных магазинах города иголки, разнообразные ткани, отделки и пуговицы, тратя весьма приличные деньги³².

Традицию домашнего изготовления одежды поддерживало появление и распространение швейных машин. Это как минимум облегчало и убыстряло проведение различных

Рис. 7. Каталог товаров торгового дома Г. Перетца. 1908. Частная коллекция

²⁸ Уральский край. 1909. 3 мая.

²⁹ Екатеринбургская неделя. 1882. 10 марта.

³⁰ Уральская жизнь. 1912. 12 янв.

³¹ Урал. 1908. 6 янв.

³² СОКМ. С/м 24940/10. Ф. 56. Оп. 1.

операций. Если судить по каталогу фирмы «Зингер», то в продаже имелись ручные машины как для домашнего употребления, так и для белошвейных заведений. Кроме того, предлагались механизмы для шорных и сапожных мастерских, а также «для фабрикации зонтов, корсетов и изящных башмачных работ»³³. Рекламировались специальные приспособления для машинного шитья и обшивки трикотажа, «вязаных материй, подмышников, тюлевых гардин, белья, зонтов, а равно для картузного производства и фабричных красил. Автоматическая машина с рукавом с цепобразным швом специально для соломенных шляп».

И все же фабричное производство одежды росло опережающими темпами. Оно вело к упрощению кроя городского костюма и сокращению его деталей. Конструкция платья перестала быть громоздкой, перегруженной отделкой и украшением. В обиход вошла более дешевая пластмасса. Анилиновые красители сделали шерстяные ткани яркими. Российские хлопчатобумажные ткани заменили шелк, машинное кружево – ручную работу. Для производства тканей и кружева стали использовать вискозу, которая была почти неотличима от натурального шелка. А женское белье значительно расширило свою цветовую гамму. Узкие прошивки валансьен хотя и не отличались изысканностью, но практически не подвергались износу. Ими украшали домашнюю и дачную одежду, нательное и постельное белье. Практичность и дешевизна машинного кружева, а также способность подстраиваться под изменения моды формировали на него высокий спрос³⁴.

Но не только одежда и аксессуары создавали новый образ горожанина. Неотъемлемой частью его образа становились парфюмерия и косметика. Их продавали не только в аптекарских магазинах, но и в специальных отделах торговых домов. Там горожане могли купить духи, одеколоны, пудру и кремы различных российских и зарубежных фабрик. Названия продукции звучали очень привлекательно: «Белый цветок», «Хрустальная роза», «Лилия», «Божественный аромат», «Северный» одеколон и пр. Стоит также упомянуть о появлении многочисленных парикмахерских в разных районах города. В некоторых из них делали даже шиньоны, а другие нередко совмещали свои услуги с продажей парфюмерных товаров. Также покупателям предлагались различные средства по уходу за усами и бородой – специальные краски, мази и даже наусники.

Утверждению стилевых новаций в городском костюме, формированию идеального образа «современного человека» активно способствовали специализированные журналы: «Женщина», «Хозяйка», «Модный свет», «Наша пища», «Парижские моды», «Женское дело», «Модный свет», «Хозяйство и домоводство», «Новейшие моды и рукоделие», «Вестник моды», «Венский шик», «Парижский шик», «Английская домашняя портниха». Они являются неким синтезом иллюстраций и текста, что расширяло информационное поле за счет дополнительного описания модных элементов и степени их распространения. В них читатели могли увидеть последние новинки модной одежды, рекламу изделий лучших мастерских. Иллюстрации и текст дополняли выкройки моделей одежды. Это позволяло наглядно представить, как должны выглядеть входящие в моду детали. Согласно журналам для женщин, идеальный гардероб горожанки (степень приближения к идеалу определялась экономическими возможностями и личным вкусом) на каждый сезон должен был включать утренний туалет, домашнее платье, платье для работы в саду, деловой костюм, визитное платье, вечерний туалет, бальный наряд, костюм для прогулок, спортивный костюм, пальто, шубу, головные уборы, обувь для различных целей по сезону. В рекомендуемых туалетах, как правило, сочетались различные стили и детали.

Важным каналом распространения модных новинок являлись репортажи в печатных изданиях о светских и спортивных мероприятиях. Можно было прочесть, во что были одеты участники, как были оформлены помещения, чем угощали и как развлекались. К одежде, в которой публика посещала клубы, собрания, библиотеки, театры и кинотеатры, кофейни, сады и бульвары, предъявляли определенные требования. Так, Екатеринбургское

³³ СОКМ. С/м 22056/4. 1ПИ-6005.

³⁴ Шапиро Б. Ажур и женское белье: эстетика, идеология и технология машинного производства бельевой отделки с XVI века до наших дней // Теория моды. 2016. № 41. С. 71.

благотворительное общество давало в Общественном собрании костюмированные балы, доходы от которого шли на содержание «детского убежища». Как правило, им придавался тематический характер, т.е. балы именовались «ситцевыми», «бархатными», «шелковыми» и т.д. Это обязывало публику являться в соответствующих костюмах. Посетители, нарушившие правило, платили фиксированный штраф. «Екатеринбургская неделя» очень подробно описала один из таких тематических балов, организованных по инициативе Е.А. Иоссы. «Собственно говоря, “ситцу” там было мало, но зато много шелка, атласа, цветов, оживления. Вся интеллигенция, как один человек, собралась на этот бал. Четыре киоска, с большим вкусом и изяществом устроенные, привлекали внимание всех. Один в русском стиле, где продавались вина, водка и прочее, под заведованием госпож Л.В. Симановой, Е.Н. Бебениной и Е.Д. Бородиной, одетых в роскошные боярские костюмы; второй, увитый плющом и декорированный зеленью, с фруктами и водичками, в нем торговали в итальянских костюмах Л.О. Симанова, Е.О. Телегина и Б.В. Пономарева. Третий, чайный, в строго китайском вкусе, находился в распоряжении госпож Дмитриевской и Ваниной; наконец, четвертый – французский с мороженым, под руководством госпож А.А. Кульчицкой, Н.А. Протасовой, В.Г. и М.Г. Гирбасовых и М.В. Дудиной в изящных французских костюмах времен Людовика XIV»³⁵.

Многие представительницы зажиточной части населения предпочли появиться в роскошных нарядах, а не в ситцевой одежде простонародья. За это они платили штраф, пополняя тем самым бюджет Благотворительного общества. Однако другой части горожан, не обладающей высокими доходами, объявление бала «ситцевым» дало возможность посетить мероприятие, не затратив при этом больших средств на наряды. В немалой степени именно этим обстоятельством объясняется присутствие на балу всей городской интеллигенции. В подтверждение можно привести мнение участницы бала: «Для средней публики было дешевле сшить ситцевое платье, так как штраф был пять рублей, а ситец тогда можно было купить от 15 копеек»³⁶. Своеобразными законодателями моды становились актрисы театра и кино. Их популярность повышала статус их профессии. А также способствовала распространению представлений о том, как нужно со вкусом и модно одеваться.

В заключение нужно отметить, что на рубеже XIX–XX вв. произошла смена самой концепции городского костюма. Превращение Екатеринбурга в промышленно-торговый центр, быстрое развитие капиталистического уклада привели к распространению модных тенденций. В одежде стремились объединить красоту и пользу, удовольствие и нравственность, скромность и элегантность, изысканность и практичность. Свитера, платья из джерси, тренчкоты разрушали саму идею моды как демонстрации³⁷. Массовое производство готовой одежды удешевляло новые модели, позволяло всем слоям населения включить их в свой обиход. Наступило время смешения различных традиций. Логично предположить, что в реальной городской жизни материальные возможности заставляли многих отказываться от дорогих материй, тонких тканей, ручных вышивок и прочих дорогостоящих вещей и переходить к использованию более простой готовой одежды, что постепенно вытеснило традиционную крестьянскую или национальную одежду. Мягкие ткани, спокойные плавные силуэты, легкий декор – вот основные характеристики женского костюма начала XX в. Новая форма лифа, который мог носиться без корсета, значительное уменьшение количества нижних юбок, более простые, лишенные тяжелой многослойности платья значительно облегчили наряд. Новая женщина – активная, любознательная, подвижная и независимая – постепенно отказывается от викторианской замкнутости. Стремление к раскрепощенности, активной деятельности меняло и мужчину начала нового века. Произошло смягчение строгой элегантности официального костюма, привнесение в него более спокойных силуэтов и небрежных расцветок спортивного костюма способствовало изменению внешности мужчины, придавало ему более естественный непринужденный вид (рис. 8).

³⁵ Екатеринбургская неделя. 1889. 10 дек.

³⁶ Пешкова И. Отец и дочь // Урал. 2003. № 8. С. 225.

³⁷ Холландер Э. Пол и костюм... С. 46.

Этот процесс зафиксировали многочисленные источники того времени: средства массовой информации, открытки, каталоги и реклама, сценарии и костюмография театральных постановок, изобразительное искусство. Особый интерес представляют фотографии, сделанные в кругу семьи. Они позволяют увидеть костюм во всей полноте его повседневного бытования, лучше понять вектор социальных изменений и масштабы распространения культурно-эстетических новаций, свойственных буржуазному образу жизни. Однако не стоит преувеличивать скорость и масштабы перемен. По крайней мере часть жителей Екатеринбурга, относящихся преимущественно к нижним классам, недавно переехавшие из деревень различных губерний, или сезонные рабочие сохраняли приверженность крестьянскому стилю одежды. Это хорошо прослеживается по ряду фотографий из музейных и частных коллекций. На них видно, как зачастую отдельные новации в крое костюма сочетаются с традиционными элементами³⁸. И это отражало не столько индивидуальные предпочтения, сколько различия в доходах, социальном статусе, ценностных ориентациях различных городских слоев.

Другой важной особенностью являлось наличие в одежде горожан различных культурных компонентов, обусловленных региональными традициями. Это объяснялось высоким удельным весом мигрантов издалека в составе жителей города. В конце XIX в. лишь 40 % горожан родились в Екатеринбурге или Екатеринбургском уезде³⁹. И универсалистские тенденции не смогли еще в полной мере нивелировать региональные различия в одежде. Хотя эти взаимопроникновения различных этнокультурных комплексов и создавали уральский вариант городского костюма, следует отметить, что процесс перехода к новому буржуазному образу жизни в рассматриваемый период был не завершен (рис. 9).

Рис. 8. Горожане на отдыхе. Частный архив

Рис. 9. Зарисовка с улицы. Тихачек М.И. Екатеринбург в лицах: из альбома Маргариты Тихачек. Свердловск, 1983

Литература

Бобицкий А.В., Горбачев О.В., Бахарев Д.С. Миграции населения // Екатеринбург: энциклопедия: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. Т. 1. С. 666–667.

Бруард К. Модный Лондон. Одежда и современный мегаполис. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 240 с.

Горбачева Л.М. Костюм XX века. От Поля Пуаре до Эммануэля Унгаро. М.: МГИК, 1996. 120 с.

Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1992. 240 с.

³⁸ Хорошилова О.А. Костюм и мода Российской империи... С. 315.

³⁹ Бобицкий А.В., Горбачев О.В., Бахарев Д.С. Миграции населения // Екатеринбург: энциклопедия: в 2 т. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 667.

Ильичева Л.С. Городской костюм в России XVIII – начала XX века: историографический аспект // Вестник МГУКИ. 2015. № 6 (68). С. 134–141.

Курсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 вв. (Опыт энциклопедии). М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 383 с.

Микитюк В.П. Екатеринбург деловой. Екатеринбург: Альфа Принт, 2022. (Сер.: Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки). 112 с.

Мода. Век модельеров. 1900–1999 / отв. ред. Ш. Зелинг. Кельн: Konemann, 2000. 656 с.

Музалевская Ю.Е. Связь понятий «костюм» и «вестиментарная мода» [Электронный ресурс] // Костюмология. 2017. Т. 2, № 3. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/04KL317.pdf> (дата обращения: 14.03.2024).

Пармон Ф.М. Композиция костюма. М.: Легпромбытиздат, 1997. 318 с.

Пашкова Т. Приключения мундира, фуражки и ранца // Теория моды. 2016–2017. № 42. С. 89–107.

Рибейро Э. Мода и мораль. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 264 с.

Русский костюм. 1890–1917. Вып. V / под ред. В. Рындина. М.: ВТО, 1972. 222 с.

Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 288 с.

Фефилова Л.Ю. Методика исторического анализа европейского костюма конца XIX – начала XX по фотоматериалам Урала и Сибири: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 282 с.

Холландер Э. Пол и костюм. Эволюция современной одежды. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 176 с.

Хорошилова О.А. Костюм и мода Российской империи: Эпоха Николая II. М.: Этерна, 2012. 464 с.

Шапиро Б. Ажур и женское белье: эстетика, идеология и технология машинного производства бельевой отделки с XVI века до наших дней // Теория моды. 2016. № 41. С. 59–81.

Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 479 с.

Яхно О.Н. Мода эпохи модерна: идеи и реальность на страницах российской прессы // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2020. № 5. С. 181–213.

References

Bobitsky, A.V., Gorbachev, O.V., Bakharev, D.S. (2023). Migratsii naseleniya [Population Migration]. In *Yekaterinburg: entsiklopediya: v 2 tomakh*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. Vol. 1, pp. 666–667.

Beward, K. (2016). *Modnyy London. Odezhda i sovremennyy megapolis* [Fashioning London. Clothing and the Modern Metropolis]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 240 p.

Fefilova, L.Y. (2007). *Metodika istoricheskogo analiza evropeyskogo kostyuma kontsa XIX – nachala XX po fotomaterialam Urala i Sibiri* [Methodology of Historical Analysis of the European Costume of the end of 19th – Beginning of 20th on Photomaterials of the Urals and Siberia]. Cand. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 282 p.

Gorbacheva, L.M. (1996). *Kostyum XX veka. Ot Polya Puare do Emmanuelya Ungaro* [Costume of the 20th Century. From Paul Poiret to Emmanuel Ungaro]. Moscow, Izdatel'stvo MGII. 120 p.

Hollander, E. (2018). *Pol i kostyum. Evolyutsiya sovremennoy odezhdy* [Sex and Suits. The Evolution of Modern Dress]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 176 p.

Ilyicheva, L.S. (2015). *Gorodskoy kostyum v Rossii XVIII – nachala XX veka: istoriograficheskiy aspekt* [Urban Costume in Russia 18th Early 20th Century: Historiographical Aspect]. In *Vestnik MGUKI*. No. 6 (68), pp. 134–141.

Khoroshilova, O.A. (2012). *Kostyum i moda Rossiyskoy imperii: Epoha Nikolaya II* [Costume and Fashion of the Russian Empire: The Age of Nicholas II]. Moscow, Eterna. 464 p.

Kirsanova, R.M. (1995). *Kostyum v russkoy khudozhestvennoy kul'ture XVIII – pervoy polovine XX vv. (Opyt entsiklopedii)* [Costume in Russian Art Culture of the 18th – First Half of the 20th Century (Experience of Encyclopaedia)]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya. 383 p.

Mikityuk, V.P. (2022). *Ekaterinburg delovoy* [Ekaterinburg Business]. Yekaterinburg, Al'fa Print. 112 p.

Muzalevskaya, Yu.E. (2017). Svyaz' ponyatiy "kostyum" i "vestmentarnaya moda" [The Relationship between the Concepts of "Costume" and "Vestimentary Fashion"]. In *Kostyumologiya*. Vol. 2, No. 3. Available at: URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/04KL317.pdf> (date of access 14.03.2024).

Parmon, F.M. (1997). *Kompozitsiya kostyuma* [Costume Composition]. Moscow, Legprombyt-izdat. 318 p.

Pashkova, T. (2016–2017). Priklyucheniya mundira, furazhki i rantsa [Adventures of Uniform, Cap and Satchel]. In *Teoriya mody*. No. 42, pp. 89–107.

Ribeiro, E. (2012). *Moda i moral'* [Dress and Morality]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 264 p.

Ryndin, V. (Ed.). (1972). *Russkiy kostyum. 1890–1917. Vyp. V* [Russian Costume. 1890–1917. Vol. V]. Moscow, WTO. 222 p.

Shapiro, B. (2016). Azhur i zhenskoe bel'e: estetika, ideologiya i tekhnologiya mashinnogo proizvodstva bel'evoy otdelki s XVI veka do nashikh dney [Ajur and Lingerie: Aesthetics, Ideology and Technology of Machine Production of Lingerie Trim from the 16th Century to the Present Day]. In *Teoriya mody*. No. 41, pp. 59–81.

Shepelev, L.E. (2001). *Chinovnyy mir Rossii: XVIII – nachalo XX v.* [The Official World of Russia: 18th – Beginning of 20th Century]. St. Petersburg, Isskustvo-SPb. 479 p.

Wilson, E. (2012). *Oblachennye v mechty: moda i sovremennost'* [Adorned in Dreams: Fashion and Modernity]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 288 p.

Yakhno, O.N. (2020). Moda epokhi moderna: idei i real'nost' na stranitsakh rossiyskoy pressy [Fashion of the Art Nouveau Era: Ideas and Reality on the Pages of the Russian Press]. In *Intellektual'nye traditsii v proshlom i nastoyashchem*. No. 5, pp. 181–213.

Zeling, Sh. (Ed.). (2000). *Moda. Vek model'eroi. 1900–1999* [Fashion. Century of Fashion Designers. 1900–1999]. Cologne, Konemann. 656 p.

Zemtsov, V.N., Lyapin, V.A. (1992). *Ekaterinburg v mundire* [Yekaterinburg in Uniform]. Yekaterinburg, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 240 p.